

Октябрьской социалистической революции // Историческая демография Сибири; и др.

19. Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма: (Проблемы физического и социального возобновления). Новосибирск, 1988; Он же. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма: (Историко-демографический анализ). Новосибирск, 1991; Его же. Дети – отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993; и др.

20. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002; Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Часть I: Население. Экономика. Барнаул, 2003.

21. Гуцин Н.Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; Население Западной Сибири в XX веке / Отв. ред. Н.Я. Гуцин, В.А. Исупов. Новосибирск, 1997.

22. Ямало-Ненецкий национальный округ (Экономико-географическая характеристика). М., 1965.

23. Кучер В.В. Административное устройство и население // Ямал – знакомый и неизвестный. Тюмень, 1995.

24. Алексеева Л.В. Северо-западная Сибирь в 1917 – 1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация; Ее же. Северо-западная Сибирь в 1917 – 1941 гг. Национально-государственное строительство и население; Ее же. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917 – 1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада; и др.

25. Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи (историко-демографический очерк). Екатеринбург-Салехард, 2005.

26. Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929 – 1940 гг.). Автореф. дисс. ... к.и.н. Омск, 1999; Гизатулина Л.Ф. Депортации народов в Северо-Западную Сибирь в 1939-1956 годах. Автореф. дисс. ... к.и.н. Омск, 2005.

27. Пиманов А.С. История строительства железной дороги «Чум-Салехард-Игарка» (1947–1955). Тюмень, 1998.

**Начапкин М.Н.
(Екатеринбург)**

**Либеральный консерватор И.А. Ильин
о течениях в послевоенной российской эмиграции
и ее отношении к СССР**

Самая тяжелая в истории России Великая Отечественная война окончилась для нее победоносно. Германия была разгромлена.

Советский Союз «... стал признанным мировым лидером. Один из создателей Организации Объединенных Наций, СССР смог политически, экономически, в военном отношении подчинить себе страны, находящиеся в Восточной Европе. В них установились коммунистические правительства, вскоре вытеснившие из политической жизни этих стран все другие политические партии» (1).

Для либерального консерватора Ивана Ильина большой интерес в послевоенный период представляла расстановка политических сил в среде русской эмиграции. Еще до Второй мировой войны, начиная с 1920-х гг., эмиграция была сильно расколота. Так, «к весне 1921 г. в кадетской партии оформились три течения: республиканско-демократическое (РДО), возглавляемое П.Н. Милюковым, центр – во главе с Н.И. Астровым, на правом фланге располагалось кадетское большинство во главе с В.Д. Набоковым, А.В. Карташёвым» (2). Консервативное движение также включало в себя различные течения: от либерального консерватизма И.А. Ильина, П.Б. Струве, С.Л. Франка, до крайне правого экстремизма, или русского фашизма К.Д. Родзаевского.

Типологизация течений внутри различных направлений эмиграции выявляется по их отношению к самым острым, дискуссионным вопросам. Так для эмиграции такими вопросами были: отношение к Белому движению, способам борьбы с советской властью. Бывший лидер партии кадетов Милюков признал бесперспективность вооруженной борьбы с советской властью, надеялся на внутреннее перерождение советского режима путем эволюции и создание кадетско-эсеровско-меньшевистского блока на базе идеологической платформы демократической республики. После победы СССР над Германией в 1945 г. раскол в среде эмиграции обозначился еще резче. В ее составе оставалось уже мало представителей ее первой волны. Выросло поколение молодых людей, не знающих ужасов большевистского террора. Многие из эмигрантов испытывали эйфорию от побед Красной армии в Европе, заслуженно благодарили ее за освобождение от фашистской чумы. В статье «Течения в русской эмиграции», написанной в 1946 г. И.А. Ильин не только рассматривает расстановку сил в ее среде, но и формулирует свою позицию по отношению к советской власти после Второй мировой войны. При анализе русскоязычной литературы, писал Ильин, может возникнуть впечатление, что большинство эмигрантов настроено к советской власти вполне дружелюбно. По мнению

мыслителя, такой вывод был ошибочен. Он полагал, что надо учитывать тот факт, что в большинстве европейских стран существовала послевоенная цензура «... которая (чтобы оказать любезность победоносному «союзному государству») разрешает любую симпатизирующую Советам публикацию и создает трудности для всякого критического или отрицательного высказывания» (3).

Иван Александрович сделал вывод, что симпатизирующая Советскому Союзу эмиграция распадается на две основные группы: «Одни сотрудничают безоговорочно, одобряя все прошлое и настоящее, ни против чего не возражают, и готовы воспринять любой намек из-за кулис, восхваляя всякий новый шаг советского империализма... Вторую группу симпатизирующих Советам эмигрантов все же охватил все же националистический дурман победы, и с самого начала она не считала нужным делать различие между советским правительством и русским народом. К победе Красной армии она относится как к критерию добра и зла: советское правительство одержало победу, значит его деятельность оправдана и теперь оно с полным правом может ее продолжать. Его достижения отмечаются и восхваляются; его неудачи обходят молчанием; его внутренние трудности – едва подмечаются» (4). Представители второй группы старались склонить советское тоталитарное правительство к западноевропейскому демократизму. Они отстаивали необходимость формирования в СССР настоящей политической свободы, свободного образования партий стране, свободы печати.

Сам Иван Александрович разделял точку зрения другого лагеря, враждебно настроенного к советской власти: «Здесь начинают с того, что государство вообще представляет собою целевую организацию и что великая цель, к осуществлению которой неустанно стремиться советское правительство, не благосостояние и культура России, а мировая коммунистическая революция. Приветствуют победу над Германией, говорят об этом с сердечным трепетом; но утверждают, что победа одержана не благодаря советскому правительству, в вопреки его существованию... Здесь полностью отвергают всю политику и дипломатию советского правительства, исключение из жизни личной инициативы, коллективизацию крестьян, тридцатилетний террор в стране, ... пакт о ненападении с Гитлером...» (5). Ильин решительно отвергал советский, как он писал, империализм. Он считал, что освобожденная от коммунистов, будущая Россия больше всего заинтересована в обеспечении мира, в

дружественных отношениях с США и Англией. Таким образом, Иван Александрович придерживался следующей позиции по отношению советской власти: «... советское правительство не представляет интересов России, а его политику ни в коем случае нельзя одобрять и принимать в ней участие» (6).

Еще одна публикация «Позиция русской эмиграции» (1946 г.) посвящена его отношению к опубликованному 14 июня 1946 г. постановлению Верховного Совета Советского Союза, согласно которому всем бывшим гражданам Российской империи, Советского Союза, живущим во Франции, Югославии и Болгарии, предоставлялось возможность возвращения и получения советского гражданства. Кое-кто из эмигрантов, например Н.А. Бердяев, Н.А. Тэффи, И.А. Бунин стали агитировать эмигрантов возвратиться в СССР. Ильин отмечал, что эти люди использовали в процессе два основных аргумента: советское правительство подтвердило свою приверженность во время войны национальным интересам и поэтому русский человек, как никогда прежде, призван поддерживать, поднимать престиж советского правительства во всем мире. Прекращение критики советской власти и кроткое, дисциплинированное с ней сотрудничество Ивана Александровича совершенно не устраивало.

Для мыслителя возвращение в Россию и служба ей возможны были только при выполнении следующих условий; «... в России должен быть установлен режим свободы, т.е. отменена монополия коммунистической партии, распущена политическая полиция НКВД, ликвидированы концентрационные лагеря и выпущены на волю все политические заключенные; в стране должна быть установлена подлинная свобода слова, печати, собраний, политических организаций и партий; должны быть гарантированы права личности и независимость судов; должны быть окончательно уничтожены принудительные работы в промышленности и сельском хозяйстве» (7). Так как в СССР не признают ни одного из элементарных прав человека и гражданина, и в нем по-прежнему господствует произвол диктатуры, то у эмиграции нет причин для прекращения своей борьбы и возвращения в СССР.

Во второй половине 1940-х гг. набирала обороты холодная война между СССР и США. Иван Александрович не мог не выразить своего отношения к этому противостоянию. В этой связи представляет интерес его статья «И снова известия с востока», написанная для

одной из швейцарских газет в сентябре-октябре 1947 г. Ильин сделал вывод о неизбежности военного противостояния СССР и США: «Третья мировая война неизбежна может быть, года через 2-3, может позже. Англия и Америка ничего не могут сделать, чтобы предотвратить беду: стоит им признать нынешние требования Сталина,... и он тут же бесцеремонно предъявит новый список несслыханных требований. Любезностью здесь едва ли можно чего-нибудь добиться: программа коммунистов тоталитарна и распространяется на весь мир. Именно поэтому неизбежна война» (8). Как должна вести себя Америка в случае начавшейся войны? Каким должно быть отношение к войне российской эмиграции? Иван Александрович считал, что США должны помочь русским освободиться от власти большевиков. В условиях холодной войны он видел в Америке оплот демократии, единственную силу, способную противостоять расширению коммунистической тоталитарной идеологии: «Самое важное, что могла бы сделать Америка, чтобы выиграть эту войну, это соответствующим образом повлиять на мировоззрение русского народа. Следовало бы с величайшей ясностью и однозначностью внушить и ему и всему миру, что, если Сталин навяжет Соединенным Штатам третью мировую войну, она будет вестись не против русского народа, а против коммунистического режима. Выиграть войну должны мировые демократии; а этого можно достичь только в союзе с русским народом. Сталин сделал все, чтобы подготовить безмерно страждущий русский народ к этому новому, спасительному для мира «коллорационизму» с его врагами. Половина русского народа во Второй мировой войне сделала ставку на победу Германии: мечтали о «человечности» и «спасении», но наступило разочарование, врага распознали и благодаря огромному народному подъему расправились с ним. Третью мировую войну надо выиграть по-иному: демократическое войско должно выступить как верный друг и освободитель; главное – чтобы не было разочарований, и тогда доброе дело победит» (9).

В плане противодействия распространению мирового коммунизму, созданию единого фронта буржуазных государств Европы против СССР, Ильин возлагал надежду на план Маршалла: «Если он будет осуществлен, если он удастся, то... нужда в Европе смягчиться, станут возможны работа и порядок, европейские государства будут спасены политическим и экономическим

«западным ветром», а настроение, царящее в народах, утратит свое революционное звучание» (10).

Таким образом, Иван Александрович Ильин и после Второй мировой войны оставался одним из самых враждебно настроенных к советской власти эмигрантов. И хотя он много писал об обездоленном советском народе, у него не было уверенности, что именно этот народ сможет свергнуть сталинский режим. Это значит, что этот режим могла ликвидировать лишь внешняя сила.

-
1. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 10.
 2. Антоненко Н. «Теперь нужна не демократия...» // Родина. 2008. № 8. С. 90.
 3. Ильин И.А. Собрание сочинений: Справедливость или равенство? М., 2006. С. 40.
 4. Там же. С. 41.
 5. Там же. С.42.
 6. Там же. С. 43.
 7. Там же. С. 90-91.
 8. Там же. С. 275.
 9. Там же. С. 275.
 10. Там же. С. 297.

Нефедов С.А.
(Екатеринбург)

Об уровне жизни крестьян в начале XX века и освещении этого вопроса в современной учебной литературе

Начинающийся экономический кризис напоминает нам, что уровень жизни есть одно из основных понятий исторической науки. Сколь бы ни велика роль духовной пищи, именно материальное бытие определяет сознание – поэтому без изучения динамики потребления исследователь не в состоянии понять причин важнейших исторических событий. В приложении к нашей теме речь идет о причинах и следствиях русской революции 1905–1922 гг. – было ли причиной революции недопотребление широких слоев населения и было ли ее следствием увеличение потребления? Стали ли крестьяне жить лучше, получив помещичью землю?

Посмотрим сначала, как освящается этот вопрос в учебной литературе – что говорят об этом преподаватели школьникам и